

ВЗЯТИЕ РИМА

В мае-июне 1944 в ходе операции *Diadem* союзники выбили немцев из южной части Италии и взяли столицу этой страны – Рим...

Прелюдия

Начиная с осени 1943 года, когда союзники высадились на [плацдарме Салерно](#), немцы оказывали им на Итальянском фронте ожесточенное сопротивление. Ранее весной 1944 года ситуация на юге Апеннинского полуострова напоминала позиционный тупик: 6-й Корпус союзников увяз [на плацдарме Анцио](#), а их атаки на оборонительные позиции немцев на [Линии Густава](#) не приносили результата. Потери множились, но противник продолжал стойко сражаться [на подступах к монастырю Кассино](#). Два полка 36-й Пехотной Дивизии американцев были полностью разгромлены при попытке переправиться через реку Рапидо. Хуже всего было то, что времени на решающий прорыв оставалось все меньше, и у союзного командования теперь были другие приоритеты: англо-американцам предстояла [высадка на побережье Нормандии](#), которая должна была отодвинуть события в Италии на задний план.

План генерала Александера

К весне 1944 года наступило время для решающей попытки опрокинуть противника под Анцио, сбить его с оборонительных позиций под Кассино и занять Рим. Британский генерал [Хэролд Александер](#) (Harold Alexander), командующий 15-й Армейской Группой и позднее всеми силами союзников в Италии, предложил свой план достижения намеченных целей.

В рамках операции *Diadem* 2-му Польскому Корпусу предстояло занять так долго остававшиеся неприступными высоты Монте Кассино. Британский 13-й Корпус должен был форсировать Рапидо, совершить бросок через город Кассино и после этого приступить к решающему штурму *Линии Гитлера*, являвшейся составной частью *Линии Густава*. Ожидалось, что [Французский Экспедиционный Корпус](#) прорвет оборону немцев в горах Аурунчи/Aurunci к юго-западу от Кассино, в то время как американская 5-я Армия генерала [Марка Кларка](#) (Mark Clark) будет прикрывать левый фланг британской 8-й Армии, которой командовал генерал [Оливер Лиз](#) (Oliver Leese). Британскому 6-му Корпусу, топтавшемуся на плацдарме Анцио с января 1944 года, предстояло прорвать оборону противника, оседлать *Шоссе 6*, захватив город Вальмонтоне/Valmontone, и отрезать путь к отступлению германской 10-й Армии генерала [Хайнриха фон Фитингхоффа](#) (Heinrich von Vietinghoff').

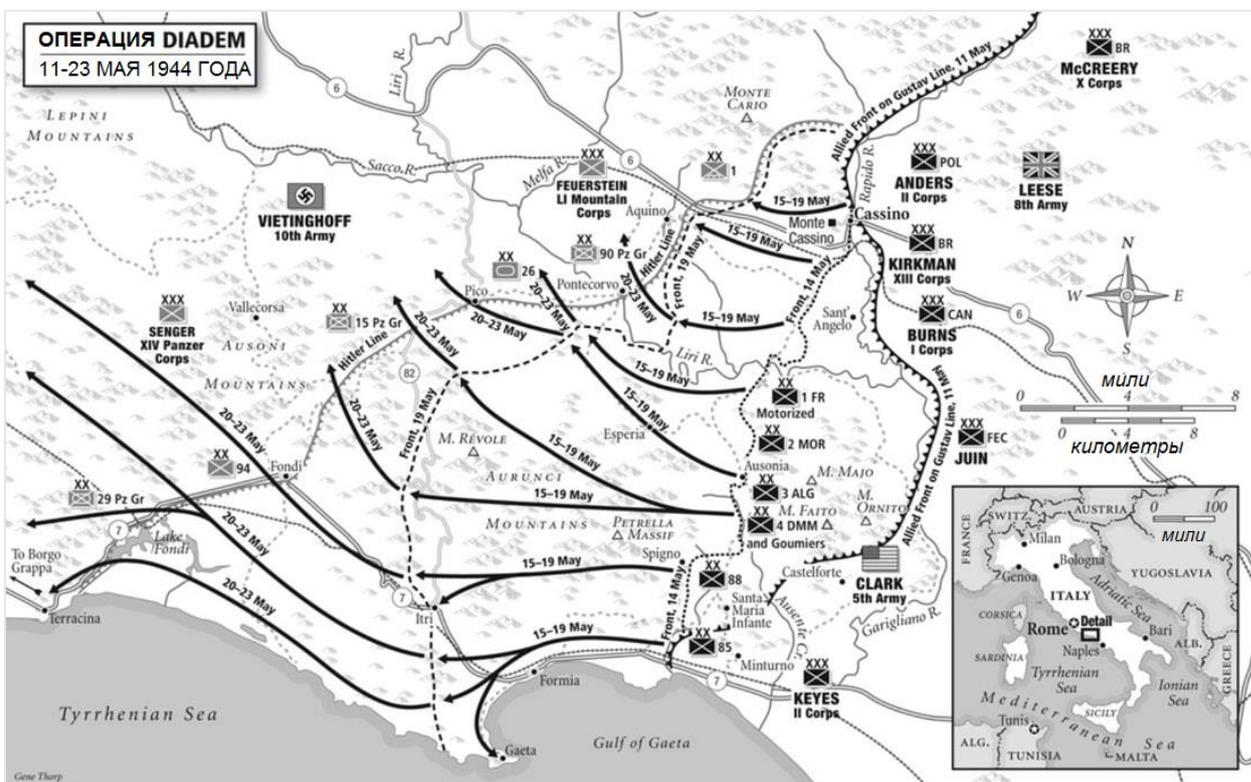

План наступления так называемого 4-го этапа сражения за Монте Кассино, реализованный союзниками

Ознакомившись с планом операции *Diadem*, Кларк был шокирован. Ему было ясно, что его 5-я Армия получила в ней подчиненную роль по отношению к британской 8-й Армии. Он был полон решимости взять *Вечный Город* силами своей 5-й Армии, и его намерения противоречили стремлению Александра изолировать и разгромить основные силы немцев на юге Италии. Однако на британского генерала сильно повлияла недавняя беседа с Черчиллем, в которой ему пришлось услышать следующее: «Я хочу, чтобы вы объяснили мне, почему этот проход у Кассино, Монастырской горы и т.д. шириной в две или три мили является единственным местом, о которое вы должны биться лбом. Около пяти или шести дивизий уже сточились, пробиваясь через эти челюсти.»

Таким образом, план операции *Diadem* включал в себя атаки сразу на нескольких участках фронта. Что касается американцев, то Александр, вероятно, считал, что несколько дивизий 5-й Армии были сильно потрепаны за восемь месяцев, начиная с сентябрьской высадки под Салерно. В секторе 8-й Армии какое-то время было в той или иной степени спокойно, и, хотя некоторые ее части сражались под Кассино, остальные были относительно свежими. Ввод последних в бой мог принести ожидаемый результат.

Раздосадованный Кларк за две недели до намеченного начала операции обратился к Александру и в жесткой форме выразил свое несогласие с тем, какая роль отводилась в ней 5-й Армии. Генерал, отношения которого с американскими коллегами были намного лучше, чем у других старших офицеров британских вооруженных сил, в какой-то степени сумел успокоить Кларка, расширив круг его тактических задач в намечаемых боевых операциях.

Карта боевых действий в рамках операции *Diadem* 11-23 мая 1944 года

Союзники переходят в наступление

Первые артиллерийские залпы начавшейся операции *Diadem* застали немцев врасплох. Фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#) (Albert Kesselring), командующий силами *Oси* на этом ТВД, недооценил мощь и численность войск союзников, противостоявших ему на *Линии Густава*. Его внимание также отвлекла возможность еще одного масштабного морского десанта союзников, на этот раз, на побережье Тирренского моря севернее Рима. Однако и на этот раз, продемонстрировав свою хорошо известную союзникам стойкость, немцы оказали упорное сопротивление.

В 11.45 11 мая 1944 года 4-я Британская и 8-я Индийская дивизии спустили на воду реки Рапидо свои лодки и немедленно попали по сильной ружейно-пулеметный огонь противника. Им удалось занять узкий плацдарм на северном берегу реки, но дальнейшие попытки переправить на него более крупные силы на лодках были оставлены. Хотя индийские инженеры сумели перебросить через реку два понтонных моста, в первые два часа операции союзникам удалось достичь менее половины поставленных целей. Тем не менее, через какое-то время уже более значительные силы 8-й Армии форсировали Рапидо. За ними последовали новые подкрепления.

В ходе форсирования реки рядовой (seroy) Камал Рам (Kamal Ram, 1924-1982) 8-го Пенджабского/Punjab Полка проявил героизм, за который будет награжден *Крестом Виктории* (на фото слева король [Георг VI](#) прикрепляет его к гимнастерке Рама 26.07.1944). Индиец в одиночку уничтожил два пулеметных гнезда немцев и с помощью своего сержанта еще одно, обеспечив продвижение своей части. 13 мая и.о. капитана Ричард Уэйкфорд (Richard Wakeford, 1921-1972) из 4-го Батальона Хэмпширского Полка, вооруженный лишь пистолетом и поддержанный ординарцем, также заслужил высшую награду, взяв в плен 20 и уничтожив нескольких немцев. Он был ранен в лицо и обе руки, но дал своей части возможность продолжить атаку (на фото справа ему вручает награду Георг VI).

На острие первой атаки американской 5-й Армии ночью 11 мая находился 351-й Полк 88-й Пехотной Дивизии. Ее целью был город Санта Мария Инфанте/Santa Maria Infante и окружающие его высоты. Справа от него 350-й Полк атаковал в направлении горы Монте Дамиано/Monte Damiano. В первые 45 минут наступления 35-й Полк не встретил существенного противодействия, но близ деревни Вентоза/Ventosa немцы оказывали сопротивление несколько часов.

В окрестностях высоты Монте Дамиано штаб-сержант Чарлз Шей/Charles W. Shea (1921-1994, портрет слева) руководил действиями взвода, который был прижат к земле пулеметным огнем немцев. Он в одиночку выдвинулся вперед и забросал гранатами вражескую позицию. Четверо немцев сдались в плен. Шей двинулся к следующему пулеметному гнезду, где взял в плен еще двоих солдат противника. Затем он под огнем атаковал третью пулеметную точку и убил еще троих немцев. За проявленный героизм Шей, расчистивший путь вперед своему батальону, был награжден *Медалью Почета*.

351-й Полк, впервые вступивший в бой, натолкнулся на ожесточенное сопротивление частей немецкой 94-й Пехотной Дивизии. Одна из его рот потеряла 89 человек убитыми и ранеными – половину своего состава. Еще 90 человек были отрезаны от своих и почти смяты в районе усадьбы Таме/Tame в 400 ярдах от Санта Мария Инфанте. На какое-то время концентрированный артиллерийский огонь спас остатки роты от полного уничтожения. Сразу после захода солнца, 12 мая, группа немецких солдат подошла к позициям американцев с криками *Kamerad!* – обычно так кричали немцы, готовые сдаться в плен. Американцы вышли им навстречу, но тут же оказались окруженными солдатами обманувшего их противника. Так остатки роты попали в плен за исключением пяти человек, которые притворились убитыми в своих стрелковых ячейках.

Части американской 85-й Дивизии также столкнулись с ожесточенным сопротивлением немцев, когда пытались занять имеющую в плане форму буквы S гряду близ Санта Мария Инфанте. Атакуя высоты слева от сектора 88-й Дивизии, эти части понесли тяжелые потери и не добились существенного продвижения. 1-й лейтенант Роберт Во (Robert T. Waugh, 1919-19.05.1944, на фото справа) из 339-го Пехотного Полка, подавивший ручными гранатами шесть немецких бункеров, за проявленный в этом бою героизм будет награжден *Медалью Почета*. Уже через неделю он погиб в бою...

Танки союзников продвигаются через руины города Кастельфорте/Castelforte (15 миль к югу от Кассино). 13 мая 1944 года

В секторе американского 2-го Корпуса продвижение было также незначительным. Даже с учетом занятия британцами плацдарма на северном берегу Рапидо первые 24 часа операции *Diadem* были малорезультативными.

Французы прорывают оборону немцев в горном массиве Аурунчи

Французский Экспедиционный Корпус под командованием генерала [Альфонса Жюэна](#) (Alphonse Juin) наступал через труднопроходимый горный массив Аурунчи. Немцы были настолько уверены в том, что из-за тяжелого характера местности сколь-нибудь масштабные атаки противника здесь маловероятны, что разместили здесь относительно небольшие силы. Алжирские и марокканские солдаты генерала Жюэна были привычными к горным условиям. Это были неистовые бойцы, не испытывавшие никакой жалости к противнику.

2-я Марокканская Дивизия натолкнулась на ожесточенное сопротивление немцев в бою за высоты в районе горы Майо/Monte Majo. Здесь оборону держали растянутые в тонкую линию части 71-й Пехотной Дивизии генерала [Фридолина фон Зенгера](#) (Fridolin von Senger und Etterlin). Перед рассветом 13 мая марокканцы, которыми командовал генерал Андре Доди (Andre Dody, 1887-1960), возобновили атаки. Они быстро заняли высоты Черазола/Cerasola, 739 и Гарофано/Monte Garofano, взяв в плен около 150 немцев. Немецкие контратаки замедлили их продвижение на левом фланге, но эффективное применение артиллерии проложило марокканцам дорогу к намеченному рубежу. Немцы израсходовали свой последний боеготовый резерв в этом секторе – батальон панцергренадеров, и вскоре стало очевидно, что вся их позиция в районе Монте Майо находится под угрозой. Поток немецких радиосообщений отразил всю тяжесть сложившегося для них положения. В одном из перехваченных сообщений были следующие слова: «Феучи/Feuci потеряна. Ускорьте общий отход.»

Через несколько часов после перехода в наступление французы заняли Монте Майо и подняли над ней трехцветный французский флаг. Угроза всей *Линии Густава* стала очевидной. 71-я Дивизия немцев оказалась рассеченной на две части, при этом обнажился левый фланг 14-го Танкового Корпуса. Французы могли продолжить наступление в северо-западном направлении. У них также была возможность ударить по правому флангу немцев в долине реки Лири/Liri и этим решительным образом поддержать части 8-й Армии

британцев, уже переправившиеся через Рапидо. Кроме того, французы могли прорваться в долину Лири и отрезать путь к отступлению большому числу защитников *Линии Густава*.

Союзники расширяют участки прорыва *Линии Густава*

Пока Кессельринг собирал резервы, чтобы усилить 71-ю Дивизию, британцы сумели навести третий мост через Рапидо и расширить свой плацдарм, который теперь растянулся на 2 500 ярдов по фронту. Возобновившиеся атаки американских 85-й и 88-й дивизий были остановлены немцами, занимавшими оборонительные позиции на высотах 109 и 131, но после наступления темноты атакующих встретил лишь спорадический ружейно-пулеметный огонь: немцы начали отход.

Тем временем французы начали продвижение в направлении долины реки Лири. В воздухе господствовали самолеты союзников, непрерывно атакующие линии коммуникаций противника и этим серьезно препятствовавшие попыткам немцев стабилизировать оборону. Город Санта Мария Инфанте был занят американцами во второй половине дня 14 мая.

Городок Санта Мария Инфанте была разрушена в ходе ожесточенного боя 17 мая 1944 года

На следующий день части 85-й Дивизии захватили ключевой дорожный перекресток за *Линией Густава*, обойдя с фланга немецкие части, удерживающие *Шоссе 7*. 2-й Корпус генерала Джеффри Киза (Geoffrey Keyes, 1888-1967) и *Французский Экспедиционный Корпус* потеряли в этих первых боях более 3 000 человек убитыми и ранеными, но оборона противника на наиболее укрепленных участках *Линии Густава* была под угрозой коллапса.

15 мая 8-я Армия прорвала оборону немцев в долине реки Лири. 16 мая младший капрал Фрэнсис Джефферсон (Francis Arthur Jefferson, 1921-1982) из 2-го Батальона Ланкаширских Фузильеров/Lancashire Fusiliers, отражая контратаку немецких танков, подбил из ПИАТа головную вражескую машину. Он попытался подобраться к другому танку с перезаряженным гранатометом, но тот откатился назад. Усилия Джефферсона дали британцам возможность выиграть время, после чего их подошедшие танки отбили вражескую контратаку. Джефферсон за этот эпизод был награжден *Крестом Виктории*. В 1982 году эта награда будет похищена из дома матери героя и никогда не будет найдена. Впавший в депрессию и запои герой войны уже вскоре погибнет под колесами поезда...

Алжирские солдаты Французского Экспедиционного Корпуса ведут огонь из легкого пулемета Model 1924 M29 по позициям немцев в районе Кастельнуово/Castelnuovo. 16 мая 1944 года

Монте Кассино в руках союзников

Продвижение британцев 15 мая дало возможность осуществить комбинированную атаку на Кассино силами 78-й Пехотной Дивизии и 2-го Польского Корпуса. Союзное командование намеревалось перерезать *Шоссе 6* и, наконец, захватить Монте Кассино. Уже вскоре немцам стало ясно, что дальнейшее удержания их позиций стало невозможным, и их 1-я Воздушно-десантная Дивизия оставила руина аббатства.

Нерешительность, проявленная Кессельрингом и верховным германским командованием, сыграла значительную роль в стремительном коллапсе немецкой обороны на *Линии Густава*. Провал разведки, не сумевшей правильно оценить мощь и численность сил союзников, противостоявших немцам на *этом рубеже*, и угроза морского десанта близ Рима вывели Кессельринга из равновесия. Нужны были значительные подкрепления, чтобы остановить прорыв союзников на трех участках оборонительных позиций, и генерал

[Вальтер Хартманн](#) (Walter Hartmann), и. о. командующего 14-м Танковым Корпусом, отдавал себе в этом отчет, но медленная реакция германского командования на происходившие на фронте события привела к общему краху всей немецкой обороны к югу от Рима.

Союзники штурмуют *Линию Гитлера*. Фитингхоф приказывает отступить

Александр увидел возможность осуществить прорыв на *Линии Гитлера*, пока немцы откатывались назад и не могли скоординировать свои оборонительные действия на разных участках фронта. Он приказал генералам Лизу и Кларку действовать как можно быстрее. Тем временем атаки британской 78-й Дивизии и канадской 1-й Дивизии застопорились преимущественно из-за упорного сопротивления немцев и частично из-за отсутствия пригодных для перемещения войск дорог в этом секторе боев. *Линия Гитлера* была хорошо укреплена, и ее мощные оборонительные позиции включали в себя девять стационарных башен танков *Пантера*, способных поворачиваться на 360 градусов и размещенных поверх бункеров для экипажей. Эти огневые позиции были, в свою очередь, защищены полосой укреплений, на которых были размещены противотанковые пушки, пулеметы и минометы.

Французский Экспедиционный Корпус генерала Жюэна и 2-й Корпус генерала Киза, входившие в 5-ю Армию генерала Кларка, продолжали продвижение вперед. 351-й Полк американской 88-й Дивизии, находившийся на острие атак 2-го Корпуса, натолкнулся на заслон из САУ и пехоты 14-го Танкового Корпуса немцев на дороге Итри/Itri – Пико/Pico. Его продвижение замедлилось, пока не подошли пехотные подкрепления и артиллерия поддержки. 85-я Дивизия американцев наступала вдоль приморского шоссе двумя колоннами, углубляясь в западные предгорья массива Аурунчи. Тем временем, 18 мая, французы вступили в город Эсперия/Esperia.

Понимая, что правое крыло 10-й Армии вот-вот окажется в окружении, Кессельринг передал в распоряжение генерала Фитингхоффа 29-ю Панцергренадерскую Дивизию и распорядился сместить силы обороны по окружности с городом Пико в центре, чтобы избежать попадания в котел. Американцы, быстро наступающие по *Шоссе 7*, обошли с фланга немецкие позиции близ побережья Тирренского моря. Генералу Фридолину фон Зенгеру, вернувшемуся на должность командующего 14-м Корпусом, пришлось начать отвод своих войск с уязвимых позиций под прикрытием арьергарда.

Кларк приказал генералу Кизу продолжить наступление вдоль побережья с максимальной скоростью, чтобы сомкнуть позиции с 6-м Корпусом, который, как он надеялся, пробьет себе путь вглубь суши с плацдарма Анцио. Тем временем генерал Лиз завершил подготовку к фронтальной атаке 8-й Армии на *Линию Гитлера*. Вслед за занятием Монте Кассино 2-й Польский Корпус к 19 мая продвинулся на четыре мили и был готов к тому, чтобы атаковать город Пьедимонте-Сан-Джермано/Piedimonte-San-Germano на южном окончании *Линии Гитлера*. 1-й Канадский Корпус развернулся для первоначальной атаки при поддержке 78-й Дивизии на Понтекорво/Pontecorvo в районе городка Аквино/Aquino. 8-я Индийская и британская 6-я Танковая дивизии заняли стартовые позиции, чтобы развить успех, достигнутый на ранней стадии наступления.

20 мая в ходе атаки французов был вбит первый клин в *Линию Гитлера*. Поддержанная танками 3-я Алжирская Дивизия оттеснила 26-ю Танковую Дивизию немцев и вступила в Пико. Необходимость удержания этого города, критически важного для прикрытия отступления от побережья, вынудила Фитингхофа перебросить сюда 15-ю и 90-ю панцергренадерские дивизии из долины реки Лири. Эти соединения, таким образом, больше не могли участвовать в отражении фронтальной атаки 8-й Армии. Более того, немцы теперь едва ли были в состоянии противостоять войскам генерала Киза, быстро продвигающимся в направлении Анцио на соединение с 6-м Корпусом.

Канадские солдаты на марше к новым позициям в долине реки Лири

1-я Канадская Дивизия перешла в наступление (операция *Chesterfield*) 23 мая, атаковав Понтекорво в 08.10. Они добились успеха после занявшего целый день ожесточенного боя в условиях дождя и тумана, прорвав *Линию Гитлера* к северо-востоку от города. Одновременно с этим немцы устояли под Аквино и продолжили удерживать *Шоссе 6*, которое было наиболее удобной дорогой в долине реки Лири. Взяв в плен 540 немцев, канадцы под Понтекорво сами понесли ощутимые потери – более 500 человек убитыми и ранеными. 24 мая они навели мост через реку Мельфи/Melfi, подойдя на пять миль к своей общей с французами цели – городу Чепрано. 25-го мая немцы оставили Аквино.

Американцы ведут огонь из пулемета калибра .30 по немецкому патрулю, замеченному на холме к западу от города Фонди/Fondi (западный фланг Линии Густава). 24 мая 1944 года

Города Фонди и Террачина были ключевыми узлами обороны на *Линии Гитлера* в секторе наступления американского 2-го Корпуса. 3-й Батальон 349-го Пехотного Полка быстро продвигался вперед и взял под контроль Фонди после того как его командир, подполковник Уолтер Йегер (Walter B. Yeager, 1905-1977, на фото слева), оставил небольшую группу своих людей к югу от Фонди и повел вперед взвод танков с основной частью своей пехоты на прилегающие к городу высоты. Он атаковал ослабленные позиции немцев, расположенные вдоль *Шоссе 7*, после чего начал обходной маневр в северном направлении, чтобы перерезать ориентированные с запада на восток транспортные коммуникации немцев. 350-й Полк, атаковав высоты Монте Альто/Monte Alto, уничтожил 40 и взял в плен 65 немцев, вырвавшись далеко вперед по сравнению с частями, поддерживающими его на флангах. Идущие через горы линии снабжения полка оставались открытыми на протяжении 48 часов, пока два других полка 88-й Дивизии не приблизились к рубежу атаки справа, а французы не сомкнули позиции с американцами.

Части 337-го и 338-го полков 85-й Дивизии два дня вели бои за Террачину. Американцы также попытались пробиться к *Шоссе 7*, чтобы отрезать гарнизону города путь к отступлению, но немцы успели покинуть его в ночь 23 мая. Положение немцев на юге Италии стремительно ухудшалось. Американский 2-й Корпус получил возможность быстро продвигаться по *Шоссе 7* на соединение с 6-м Корпусом, занимавшим позиции на плацдарме Анцио, в то время как 8-я Армия прорвала *Линию Гитлера* и успешно продвигалась по долине реки Лири. *Французский Экспедиционный Корпус* угрожал окружением частям двух немецких армий – 14-й и 10-й. Его продвижение к городу

Фрозиноне/Frosinone по обе стороны *Шоссе 6* в перспективе могло привести к рассечению сил немцев на две части.

25 мая Фитингхоф отдал приказ на общий отвод немецких войск на юге Италии. 51-й Горный Корпус оставил свои позиции, противостоявшие 8-й Армии, и начал отход на север по многочисленным дорогам, параллельным *Шоссе 6*. 14-й Танковый Корпус отступил на северо-восток от Пико в долину реки Сакко/Sacco.

Генерал Кларк меняет планы

За долгие месяцы позиционных боев, начиная с января 1944 года, численность войск 6-го Корпуса на плацдарме Анцио постепенно выросла от двух дивизий до семи, но союзники понесли здесь тяжелые потери, постоянно находясь под артиллерийским огнем противника. Наступил подходящий момент для того, чтобы осуществить прорыв с берегового плацдарма вглубь суши, и Александер ждал от командующего корпусом, генерала Люсиана Траскотта (Lucian Truscott, 1895-1965) успеха.

Американский истребитель танков обстреливает немцев в районе входа в тоннель Galleria di Mont Orso, где два вражеских батальона попали в ловушку. На переднем плане – американский пулеметчик готов открыть огонь, если противник попытается пойти на прорыв...

Генерал Кларк приказал Траскотту быть готовым атаковать по любому из четырех возможных направлений. Атака, которая наилучшим образом вписывалась в планы Александра, получила кодовое наименование операция *Buffalo*. Планировалось, что она будет направлена на северо-восток через город Чистерна/Cisterna в направлении Вальмонтоне/Valmontone, перережет *Шоссе 6* и, при удачном стечении обстоятельств, отсечет путь к отступлению большому числу немцев. Занятие Рима было вторичным приоритетом по сравнению с возможностью полностью разгромить германские войска, находившиеся на земле Италии. Александер первоначально был склонен запланировать дальнейшее продвижение в северном направлении - через Альбанские горы на Рим, но

перспектива окружения значительных сил немцев выглядела более привлекательной. Поскольку два направления прорыва с плацдарма Анцио отстояли друг от друга, по меньшей мере, на 12-13 миль, Александер не верил в то, что одновременное наступление по обеим осям является достижимым.

Однако Кларк сфокусировал свое внимание на Риме. Он сомневался в том, что взятие под контроль *Шоссе 6* сможет существенно замедлить немецкое отступление по многочисленным дорогам в окрестностях Вальмонтоне. Он также полагал, что атака на этот город запланирована преимущественно для того, чтобы ослабить давление немцев на 8-ю Армию британцев в долине реки Лири. Однако, если бы Кларк смог пробиться к плацдарму Анцио и сомкнуть позиции с 6-м Корпусом, усиленная группировка Траскотта получала возможность быстро продвинуться через Альбанские горы и взять Рим. Кларк был преисполнен желанием поддержать престиж американских вооруженных сил занятием *Вечного Города*. Время было важнейшим фактором – Рим должен был пасть до начала операции *Overlord* – вторжения в Нормандию, которое начиналось буквально через считанные дни и которое неминуемо отодвигало события на Итальянском фронте на второй план...

Кларк верил, и не без оснований, что вражеская группировка, закрепившаяся на Альбанских горах, несла угрозу любой попытке 5-й Армии продвинуться на восток. Он подчеркивал, что эти высоты следует занять до того, как начнется наступление в направлении Вальмонтоне. Было очевидно, что в случае занятия союзниками Альбанских гор – последнего природного барьера, находившегося к югу от Рима и стоявшего на пути англо-американцев, Рим достанется им довольно быстро. Следовательно, 6-й Корпус должен был оказаться на острие наступления 5-й Армии на столицу Италии. Она была целью кампании итальянской кампании союзников, но при этом Александер на протяжении многих месяцев высказывался в пользу наступления в направлении Вальмонтоне, хотя и воздерживался от того, чтобы отдать прямой приказ об этом.

«Кларк, как многие другие военачальники союзников, и сам премьер-министр Великобритании, рассматривал [этот] город как «грандиозный приз» для весеннего наступления, - писал историк Сидней Мэтьюз (Sidney T. Mathews, 1891-1972). – Он говорил Траскотту о том, что тот представляет из себя «единственную стоящую цель» для 6-го Корпуса. Кларк видел в итальянской столице лишь второстепенную ценность с военной точки зрения и придавал значимость только его аэродромам и его роли как транспортного узла: все дороги и правда вели в Рим. Он хотел взять Рим из соображений престижа и того успеха, который это будет символизировать. Он видел в этом возможную компенсацию за все тяготы и неудачи, которые преследовали союзников в ходе зимнего позиционного кризиса на юге Италии, считая, что его 5-я Армия вынесла на себе основные тяготы этих боев и что его люди заслужили эту честь... Пытаясь объяснить то, что он сфокусировал свое внимание на *Вечном Городе*, следует принять во внимание и то, что союзники в целом придавали Риму слишком большое значение в стратегическом плане. Взятие Рима должно было дать народу США возможность получить весомое свидетельство достигнутых американцами успехов в Италии и стать историческим событием, которое могло быть воспринято общественным мнением этой страны на более высокой ноте, чем просто разгром больших армий противника. Кларк хотел взять Рим в кратчайшие сроки еще и потому, что подозревал Александера в желании увидеть, как этот триумф разделят между собой американская 5-я и британская 8-я армии.»

Прорыв с плацдарма Анцио

В ночь с 22 на 23 мая британская 1-я Дивизия начала операцию по прорыву с плацдарма Анцио отвлекающей атакой вдоль дороги Анцио-Альбано. В ранние утренние часы 23-го боевые группы А и В американской 1-й Танковой Дивизии приступили к осуществлению главной атаки. Ее боевые группы пересекли ведущую к Риму железную дорогу и в первый день наступления продвинулись на милю в глубину оборонительных позиций немецкой 362-й Пехотной Дивизии. Они достигли своей первой цели – невысокой гряды к северу от плацдарма, потеряв 35 человек убитыми, 137 ранеными и одного пропавшим без вести. Трое солдат – техник-сержант Эрнест Дервишьян (Ernest H. Dervishian, родился в семье армянских иммигрантов, 1916-1984, на фото слева), штаб-сержант Джордж Холл (George J. Hall, 1921-1946, на фото справа, умер от последствий полученных в боях ранений) и 2-й лейтенант Томас Фаулер (Thomas W. Fowler, 1921 - 03.06.1944, на фото слева, погиб через неделю после того, как был представлен к высшей награде США) были награждены за проявленную в боях 23 мая храбрость *Медальми Почета*.

В 06.30 утра 3-я Пехотная Дивизия американцев атаковала город Чистерна. Майор Майкл Полик (Michael Paulick, 1915-1987, родился в семье словацких иммигрантов из Венгрии, позднее воевал в Корее и Вьетнаме и дослужился до звания бригадного генерала) вел за собой боевую группу, которая получила приказ закрыть просвет между 15-м Пехотным Полком и 1-м Отрядом Специального Назначения/1st Special Service Force. Группа Полика потеряла два танка и один истребитель танков от огня, который немцы вели из зданий, расположенных в 700 ярдах за мостом через канал Чистерна. Он послал три танка в обход этой позиции, чтобы те зашли немцам в тыл, и точный огонь боевых машин подавил огневые точки противника. После этого Полик подошел со своими людьми на 900 ярдов к *Шоссе 7*, встречая по пути лишь незначительное сопротивление.

После наступления темноты патруль из трех человек обнаружил около 60 немцев на залесенном участке близ дорожного перекрестка. Американцы вернулись к своим и сообщили об увиденном. После этого отряд немцев угодил в засаду, при этом 27 человек было убито и 37 взято в плен.

Два батальона 15-го Пехотного Полка начали марш по направлению к Чистерне. 7-й столкнулся с проблемами: ему пришлось преодолевать минные поля и упорное сопротивление противника, 30-й тоже увяз в минных полях и продвигался очень медленно. 3-я Дивизия американцев потеряла 107 человек убитыми, 642 ранеными, 812 пропавшими без вести и 64 попавшими в плен уже в первые сутки боев, при этом решительного прорыва через немецкие позиции так и не произошло. Однако Кларк и Траскотт были довольны масштабами продвижения вперед, которое должно было обеспечить скорое занятие Чистерны. 3-я Дивизия окружила ее 24 мая, но атака на северную окраину города окончилась неудачей. При поддержке танков части 7-го Полка на следующее утро сумели ворваться в город. Положение атакующих оставалось шатким вплоть до поздних послеполуденных часов, когда один из пулеметных расчетов американцев занял выгодную позицию и отогнал немецкий расчет противотанковой пушки, создававшей много проблем. После этого пехотная рота проследовала за танком во внутренний двор городского собрания, где были окружены остатки 955-го Пехотного Полка немцев вместе со своим командиром. Тем временем спецназовцы заняли высоту Монте Аррестино/Monte Arrestino, намереваясь далее возобновить продвижение в сторону *Шоссе 6* и города Вальмонтоне,

расположенного примерно в 6 милях от них. Части 3-й Дивизии также были готовы наступать дальше на северо-запад и занять город Тори/Tori.

Ближе к рассвету 25 мая инженеры 36-й Дивизии продвинулись на юг от Анцио, переправились через канал *Муссолини* и вступили в контакт с боевой группой 85-й Дивизии. Спустя 125 дней позиционных боев, потерь и топтания на месте 6-й Корпус вырвался из изоляции и оказался на левом фланге 5-й Армии.

Генерал [Эберхард фон Макензен](#)/Eberhard von Mackensen, командующий германской 3-й Армией, не видел особых возможностей остановить продвижение 3-й Дивизии американцев к Вальмонтоне. Итальянские рабочие активно трудились на строительстве новых укреплений на *Линии Цезаря/Caesar Line*, протягивавшейся от побережья Тирренского моря до Вальмонтоне, но было очевидно, что в складывавшейся ситуации продолжительное удержание этих позиций будет трудной задачей.

Кларк поворачивает свои силы на Рим

Несмотря на прогресс в продвижении американцев к Вальмонтоне Кларк не был уверен в том, что это стоит затрачиваемых усилий. В поздние послеполуденные часы 24 мая он зашел так далеко, что спросил Траскотта, не рассматривал ли он возможность перенацелить главную атаку на Рим. Позднее он говорил, что директива Александра о наступлении на Вальмонтоне «основывалась на ложном представлении о том, что, если *Шоссе 6* будет перерезано в Вальмонтоне, немецкие войска будут разгромлены.»

К началу следующего дня Кларк отдал приказ 6-му Корпусу сменить направление атаки в северо-западном направлении, в сторону Рима. 3-я Дивизия и 1-й Отряд Специального Назначения должны были продолжать продвигаться в сторону Вальмонтоне, тогда как остальные соединения 5-й Армии – 34-я, 36-я, 45-я, 85-я и 88-я дивизии получили приказ наступать в направлении *Вечного Города*.

«Траскотт был ошеломлен, - писал официальный историк армии США. - Он возражал, говоря, что пока нет никаких признаков существенного ослабления противником своих оборонительных позиций на Альбанских горах. Он настаивал на том, что это было главным условием, которое могло бы обосновать внесение изменений в план операции *Buffalo*. Кроме того, в отличие от Кларка, он не видел признаков существенной концентрации сил противника в районе Вальмонтоне... Командир корпуса ответил Кларку, что времени на смещение фокуса атаки нет ... пока противник остается в силе. Наступление должно продолжаться с «максимальной концентрацией усилий на горном проходе Вальмонтоне, которое должно обеспечить разгром германской армии.»» Будучи дисциплинированным солдатом, Траскотт сделал приготовления к внесению изменений в расположение своих сил. Другие старшие офицеры, британские и американские, также были шокированы принятым Кларком решением. Один из них позднее заметил, что Кларк за одну ночь упустил шанс на разгром правого крыла 10-й Армии Фитингхоффа ради того, чтобы ему досталась честь первым вступить в Рим.»

В 11 утра 26 мая 34-я и 54-я дивизии повернули на северо-запад в сторону Рима. Кларк еще раз попытался убедить Александра в том, что колоссальный успех, достигнутый в ходе рывка на Вальмонтоне, даст возможность продолжить наступление по обоим направлениям с достаточной концентрацией сил. Противостоявший союзникам Кессельринг был первоначально озадачен, стараясь понять, является наступление 5-й Армии на новом направлении основным для нее или же это отвлекающий маневр. К 28 мая он уже был уверен в том, что здесь сфокусированы основные усилия союзников, когда подтвердилась информация о продвижении 1-й Танковой Дивизии американцев в сторону Альбанских гор.

Немцы продолжали оказывать сопротивление, нанося союзникам потери и замедляя продвижение Кларка к Риму. Вечером 29 мая скоординированная атака танков и пехоты 5-й Армии привела к занятию американцами железнодорожной станции города Камполеоне/Campoleone, но бронетехника начала обгонять пехоту, оставляя позади неподдающимися многочисленными пулеметными гнездами и очагами сопротивления, уничтожение которых легло на плечи последней. Продвинувшись вперед на ограниченное расстояние, 1-я Танковая Дивизия потеряла 21 человека убитым, 107 ранеными и пятерых пропавшими без вести. 37 танков подорвались на минах и были подбиты противотанковыми пушками и группами солдат, вооруженных *панцерфаустами*.

Операция *Diadem* - карта боевых действий

Пока Кессельринг, может, и не был уверен в том, что целью 5-й Армии является Рим, Макензен видел, что все идет к этому. Он принял решение усилить части, обороняющие *Линию Цезаря*, фортификационные работы на которой пока не были завершены. Рано утром 29 мая 34-я Дивизия атаковала позиции немцев на этой оборонительной линии в районе Виллы Крочета/Villa Crocetta и высоты *Дженнаро/Gennaro*. Немцы, перейдя в контратаку после интенсивного и точного минометного и ружейно-пулеметного обстрела, сбили американцев с достигнутого ими рубежа. Отступая там, где это было необходимо, немцы, являвшиеся мастерами оборонительного боя, прочно удерживали наиболее укрепленные *Линии Цезаря*, не давая противнику возможности приблизиться к Альбанским горам.

Пока Кларк отчитывал Траскотта за то, что тот позволил немцам консолидировать свои позиции на *Линии Цезаря*, прочие входившие в 5-ю Армию соединения постепенно продвигались вперед. 85-я Дивизия уже наступала параллельно плацдарму Анцио, тогда как *Французский Экспедиционный Корпус* совершил марш от гор Лепини/Lepini в направлении Вальмонтоне. Тем не менее Кларк, негативно относившийся к возможной необходимости дожидаться подхода 8-й Армии для дальнейшего совместного наступления, приготовился к возобновлению атак на *Линию Цезаря*. Это ожидание могло затянуться на слишком долгий срок, чего Кларк не мог себе позволить. 8-я Армия натолкнулась на ожесточенное сопротивление немцев, продвигаясь вдоль *Шоссе 6*. 120-футовый мост через реку Лири обрушился, задержав продвижение канадской 5-й Танковой

Дивизии на целый день. 30 мая 1-я Канадская Пехотная Дивизия, находившаяся на острие наступления 8-й Армии, приблизилась к деревне Фрозиноне/Frosinone, находившейся в 25 милях к юго-востоку от Вальмонтоне. Обходной маневр 8-й Индийской Дивизии, в итоге, вынудил немцев оставить город Арче/Arce, в то время как 78-я Дивизия продвинулась на северо-запад по дорогам, идущим параллельно *Шоссе 6*, рассчитывая выйти на один рубеж с канадцами, атакующими Фрозиноне.

В ночь с 27 на 28 мая патрули 36-й Дивизии американцев прощупали предполагаемые оборонительные позиции немцев на высотах в районе горы Артемизо/Monte Artemiso, расположенной сразу за городком Веллетри/Velletri. К их удивлению, они так и не вступили в контакт с противником, хотя Дивизия *Hermann Göring* и 362-я Дивизия немцев должны были закрыть этот просвет в полосе обороны *Линии Цезаря*. Однако немцы здесь ограничились лишь размещением нескольких аванпостов...

Зная о наличии в полосе обороны своих войск опасного просвета, Кессельринг выразил неудовлетворение сложившимся положением, и Макензен постарался убедить его в том, что проблема будет решена. Части 715-й Дивизии и Дивизии *Hermann Göring* получили приказ занять позиции на высотах в районе горы Артемизо, и Макензен, сам обеспокоенный наличием угрозы своему северному флангу в секторе между Лариано/Lagiano и Вальмонтоне, считал, что просвет будет закрыт. Однако еще до прибытия немецких войск на этот участок обороны два полка 36-й Дивизии американцев начали подъем на склоны этой горы. Американцы в большом количестве начали просачиваться через просвет в обороне противника в ночь с 30 на 31 мая. Они встретили по пути лишь очень небольшое число немцев, которые, в большинстве, погибли на своих постах от ножей противника. Один американец вспоминал: «Мы подкрадывались к часовым и прыгали на них со спины. Нос немца зажимали между указательным и большим пальцем, остальными тремя пальцами закрывали ему рот. Голову оттягивали назад ... затем нож втыкали между веной и позвоночником. Острие ножа выходило наружу под подбородком. Часовой истекал кровью беззвучно, разве что было слышно, как лопаются кровяные пузырьки.»

После того, как солдаты 36-й Дивизии оказались на вершине горы Артемизо и гряды, в которую она входила, артиллерийские наблюдатели американцев получили превосходную возможность корректировать огонь по линиям снабжения 14-й армии, ведущим к Вальмонтоне и Лариано. Макензен бросил свои войска в контратаку, стремясь сбить американцев с высот любой ценой. «В подобной ситуации границы между корпусами уже не имеют никакого значения,» - сказал он. Однако его усилия уже были обречены на провал. Когда он сообщил о происходившем Кессельрингу, тот взорвался и снял его с должности. На его пост заступил генерал [Йоахим Лемельзен](#) (Joachim Lemelsen).

Кларк возложил основные обязанности за продвижение к Риму на 2-й Корпус, находившийся близ Вальмонтоне и готовый начать марш по *Шоссе 6*. Он обратился к Александеру с просьбой оставить за ним исключительное право использования этой ключевой дороги между Вальмонтоне и Римом, и тот дал согласие. Теперь три корпуса 5-й Армии могли наступать на Рим, используя оба шоссе – 6-е и 7-е.

САУ М7, прозванная Priest/Священник, и американские солдаты на шоссе близ города Кори/Cori к югу от Рима

Огонь американской артиллерии, корректируемый расположившимися на горе Артемизо наблюдателями, превратил ведущий к Вальмонтоне отрезок *Шоссе 6* буквально в тир. Немцы были вынуждены оставить этот город, который был занят американской 3-й Дивизией 2 июня. Кессельринг ранее намеревался преградить путь союзникам силами 14-го Танкового Корпуса, но невозможность дальнейшего удержания Вальмонтоне поставила под сомнение такую возможность. В ночь со 2 на 3 мая Фитингхоф приказал своей 10-й Армии оторваться от 8-й Армии, которая возобновила атаки в районе Фрозиноне. Кессельринг пришел к заключению, что Рим будет потерян. 10-я Армия начала отход в организованном порядке, опровергнув утверждения Кларка о том, что, заняв Вальмонтоне и перерезав *Шоссе 6*, он загонит большое количество немецких войск в ловушку.

Финальный бросок на Рим

Бои на *Линии Цезаря*, напротив Альбанских гор, обошлись 6-му Корпусу более дорогой ценой, чем прорыв с плацдарма Анцио. Кларк был раздражен низкими темпами продвижения 34-й и 45-й Дивизий, однако успешное наступление 36-й Дивизии теперь грозило окружением немецким войскам, обороняющим *Линию Цезаря*. В связи с этим, пока 6-й и 2-й корпуса Кларка готовились к финальному броску на Рим, Кессельринг отдал приказ об общем отходе на север. Утром 3 июня он объявил столицу Италии открытым городом. Гитлер потребовал, чтобы разрушения, подобные тем, что имели место, когда осенью 1943 года немецкие войска покидали Неаполь, не повторились снова. Его отправленная Кессельрингу директива гласила, что Рим «из-за своего статуса культурной столицы не должен стать ареной боевых действий.» Кларк также дал свои командирам понять, что «он настоятельно просит войска 5-й Армии защитить [от разрушения] общественную и частную собственность в Риме.» Властям Ватикана были переданы уверения в том, что их нейтралитет будет соблюден. Немцы, уходя из города, воздержались от подрыва центров энерго- и водоснабжения.

На рассвете 3 июня 2-й и 6-й корпуса начали гонку за право первым вступить в *Вечный Город*. Оба соединения быстро продвигались вперед, пока части немецкой 14-й Армии отступали на север через Альбанские горы и переправлялись через реку Тибр. Британская 8-я Армия тем временем продолжила наступление. Канадская 1-я Пехотная Дивизия и

южноафриканская 6-я Танковая Дивизия атаковали позиции немецкой 26-й Танковой Дивизии близ города Акуто/Asuto, вынудив противника отступить под покровом темноты.

Кларк на тот момент был больше всего озабочен тем, как захватить в целости и сохранности мосты через Тибр, воспользовавшись которыми наступающие дивизии могли бы приступить к преследованию отступающих немцев севернее Рима. Не зная о том, что немцы получили инструкцию не взрывать мосты, он приказал мобильным частям побыстрее проникнуть в город и захватить их. Части 1-го Отряда Специального Назначения и 3-й и 88-й дивизий 2-го Корпуса вступили в Рим 4 июня. Несколько собранных на скорую руку боевых групп столкнулись с сопротивлением, попав под огонь замаскированных противотанковых пушек и даже нескольких *панцеров*, но к 23.00 все мосты через Тибр в секторе 2-го Корпуса были взяты под контроль американцами.

Американские солдаты, вступившие в Рим, пробегают мимо горящего немецкого танка. На заднем плане видны американские танки, оказывающий поддержку пехоте, зачищающей дома...

Части 6-го Корпуса оказались первыми, вступившими в Рим после полудня 4 июня. Это были 2-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты и рота 13-го Танкового Полка. За ними проследовали 1-я Танковая Дивизия, которая взяла под контроль мосты через Тибр в своем секторе, и 36-я Пехотная Дивизия. Ее командир, генерал Фред Уокер (Fred Walker, 1887-1969, участник ПМВ), сопровождал своих солдат, вошедших в город по мостам, ранее захваченным танкистами. «Продвигаясь по темным улицам, - вспоминал генерал, - мы слышали, как люди в каждом окне высоких зданий хлопали в ладоши.»

Пять американских дивизий и канадско-американский 1-й Отряд Специального Назначения стали освободителями *Вечного Города*. Не останавливаясь, они приступили к преследованию немцев уже утром 5 июня, наступая фронтом шириной 20 миль, протягивающимся от устья реки Тибр к юго-западу от Рима на северо-восток к слиянию Тибра и реки Аньене/Aniene.

Колонны солдат и машин 5-й Армии на рассвете вступили на улицы Рима. Горожане вышли встречать их, и началось грандиозное празднование... Кларк прибыл на место в поздние полуденные часы 4 июня. На следующий день он собрал своих корпусных командиров и штабных офицеров в холле на вершине знаменитого Капитолийского Холма, откуда открывался вид на город и непрекращающиеся торжества, граничившие с безумием.

Эпилог

Операция *Diadem* достигла поставленных целей и привел к изгнанию немцев из южной Италии. В течение немногим менее трех недель 5-я и 8-я армии союзников выбили противника с его оборонительных позиций на *Линии Густава*, сомкнули позиции с войсками, занимающими плацдарм Анцио и взяли Рим. Они заплатили за это немалую цену, потеряв около 44 000 солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Немцы, в свою очередь, потеряли 38 000 человек, и, кроме того, 15 600 – пленными.

В ходе операции, получив от Кларка сообщение о решении перенаправить 6-й Корпус в сторону Альбанских гор, Александер воспринял это как свершившийся факт, понимая, что мало что может сделать в сложившейся ситуации. Позднее он говорил об этом, как о потерянных возможностях: «Если бы он [Кларк] преуспел в выполнении разработанного мною плана, катастрофа., которую потерпел противник, была бы значительно более крупной по масштабу; в реальности, большая часть германских войск была бы разгромлена. Да, это правда, сражение окончилось нашей решительной победой, но она не стала такой полной, какой могла бы быть... Я могу только предположить, что находившийся рядом и манящий Рим своей публичной значимостью склонил Кларка к изменению направления его наступательных действий.»

Историк Сидней Мэтьюз с немалой долей иронии утверждал, что в течение нескольких дней в конце мая немцы были слишком слабы, чтобы остановить продвижение 6-го Корпуса к Вальмонтоне даже в том случае, если бы оно было вторичным по приоритетности усилием. Если бы Кларк продолжил атаковать в северо-восточном направлении в соответствии с приказом Александра и перерезал *Шоссе 6*, 5-я Армия, вероятно, вышла бы к Риму быстрее, чем в ходе лобовой атаки на *Линию Цезаря* и просачивания через обнаруженный патрулями 36-й Дивизии просвет в позициях противника.

Немецкая Группа Армий С потерпела поражение, но избежала разгрома и массовой сдачи в плен. Боевые действия на Итальянском фронте будут продолжаться еще почти год (1, 2).

Основной источник

<https://warfarehistorynetwork.com/article/eternal-city-liberated/>

Перевод – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org